

Ш. С. Галбацова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Работа представлена кафедрой истории России Дагестанского государственного университета.

*Научные руководители – доктор исторических наук, профессор Б. Б. Булатов,
кандидат исторических наук, доцент Г. С. Таги-заде*

В статье рассмотрены перспективы экономического сотрудничества России и Ирана. Основное внимание уделено атомной энергетике, нефтегазовой, военно-технической и транспортной сферам. На основе фактических данных анализируется процесс экономического взаимодействия России и Ирана.

Ключевые слова: *сотрудничество, диалог, договор, энергетика, промышленность, транспорт, регион, экспорт, импорт.*

Sh. Galbatsova

SOME ASPECTS OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND IRAN AT PRESENT

The prospects of further economic cooperation between Russia and Iran are examined in the article. Special attention is paid to atomic energy, military, technological, oil-and-gas and transport spheres. Basing on the available facts, the author analyses the process of economic cooperation between Russia and Iran.

Key words: *cooperation, dialogue, contract, energy, industry, transport, region, export, import.*

В наше нестабильное время всеобъемлющей постиндустриальной глобализации особенно заметна геополитическая роль Каспийского региона для Востока и Запада. Политическая ситуация и внешнеполитическая ориентация, сложившаяся после распада

СССР в государствах этого региона, вызывают сегодня повышенный интерес мирового сообщества. Такое внимание объясняется прежде всего стратегической значимостью Каспийского региона для топливно-энергетического обеспечения мировой экономики, так как он

представляет собой колоссальный резервуар углеводородных энергоносителей.

«Заливной» нефтяной фактор реально воздействует как на глобальную энергетическую политику, так и на формирование обстановки на Кавказе и является весомым компонентом диалога по оси «Восток – Запад». В свете сказанного объясняется интерес стран Запада, и особенно США, к Каспийскому региону, поскольку они придают исключительное значение разработке и проведению политики – «расширения на Восток». Поэтому не случайно в последнее десятилетие отношения Российской Федерации и Исламской Республики Иран (ИРИ) характеризуются поиском перспективных направлений сотрудничества.

Следует отметить, что в первые 10 лет со дня победы Исламской революции отношение к СССР в Иране было негативным. Это было связано с проведением руководством ИРИ внешней политики в русле доктрины «ни Запад, ни Восток, а ислам». Однако в 1989 г. были подготовлены условия для того, чтобы произошел поворот к диалогу, а через него – к сотрудничеству. Так, 27 февраля 1989 г. Министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварнадзе, находясь с официальным визитом в Иране, встретился с имамом Р. М. Хомейни. На встрече было заявлено, что СССР намерен строить свои отношения с Ираном на принципах полного равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды [3, с. 207–208].

22 июня того же года в Москве была подписана Декларация о принципах отношений и сотрудничества между СССР и Ираном и Долгосрочная программа торгово-экономического и научно-технического сотрудничества на период до 2000 г. [3, с. 207–208].

Сотрудничество России и Ирана стало более активным во время нахождения у власти Саййед Мухаммада Хатами. Это было связано в первую очередь с проведением новой политики. Саййед Мухаммад Хатами призывал к диалогу между цивилизациями во имя устранения взаимного непонимания и говорил об открытости Ирана, его готовности иметь добрые отношения с любой страной.

Сегодня у нашего взаимодействия с Ираном существует надежная правовая база – Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества, который был подписан 12 марта 2001 г. в Москве президентами двух стран. Документ предусматривает развитие взаимоотношений и сотрудничества между странами на более широкой и долгосрочной основе в политической, торговой, экономической, научной, технической, культурной и других областях.

Относительно экономических отношений в договоре закреплено, что обе стороны будут создавать благоприятные юридические, экономические, финансовые и коммерческие условия для двусторонней и многосторонней деятельности и совместных капиталовложений на территориях друг друга и в третьих странах. Иран и Россия будут содействовать развитию долгосрочных и взаимовыгодных связей в целях реализации совместных проектов в области транспорта, энергетики, включая мирное использование атомной энергии и строительство атомных электростанций, промышленности, науки и техники, сельского хозяйства и здравоохранения. Страны также договорились проводить регулярные консультации и обмениваться информацией и опытом в экономической и научно-технической областях в целях более полного взаимного ознакомления и использования потенциала обеих стран в этих областях (ст. 5, 6, 7) [9]. Экономическое сотрудничество намечено осуществлять в нескольких сферах: атомная энергетика, нефтегазовая промышленность, военно-техническая, транспортная.

Говоря о сотрудничестве России и Ирана в области атомной энергетики, следует отметить, что Иран приступил к осуществлению своей ядерной программы еще в годы правления Мохаммеда-Реза Пехлеви. Она подразумевала широкое развитие атомной энергетики, в том числе создание 23 реакторов, исследовательских центров и обучение специалистов.

Как отмечает А. Ризаев: «Вплоть до 1974 г. Тегеран не имел каких-либо соглашений с иностранными государствами в области ядерной энергетики, за исключением соглашения с

США от 5 марта 1957 г., по которому в Иране был создан научно-исследовательский ядерный центр при Тегеранском университете, существующий по сей день» [5, с. 12]. По данному соглашению США положили начало в развитии атомной энергетики в Иране.

Для России, несомненно, выгодно участие в осуществлении программ по развитию атомной энергетики, так как объем сотрудничества с ИРИ в этой области составляет не менее 2 млрд долларов. Правовой основой взаимодействия двух стран явилось подписание в 1992 г. межправительственного российско-иранского соглашения о строительстве в Иране первого энергоблока «Бушер». Заявлено о возможном расширении АЭС на 2-3 энергоблока [3, с. 206]. В 1995 г. был заключен контракт на строительство АЭС в Бушере стоимостью 800 млн долларов [2, с. 10].

Россия принимает участие и в обучении иранского персонала, необходимого для эксплуатации энергоблока. К 2004 г. около 300 иранских специалистов прошли обучение в России и еще 341 человек на самой площадке АЭС «Бушер». В 2003 г. правительство РФ одобрило подписание в дополнение к названному соглашению «Протокола» по возврату отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) с АЭС «Бушер» в Россию [1, с. 25].

Сотрудничество России и Ирана в области атомной энергетики вызывает серьезную озабоченность в мире и поднимает множество вопросов. Необходимо отметить, что действия России по развитию атомной энергетики ИРИ не противоречат ни национальным, ни международным законам, так как Иран является членом Договора о нераспространении ядерного оружия, и любые его ядерные программы находятся под контролем МАГАТЭ.

Новые горизонты между двумя странами открывает сотрудничество в сфере неатомной энергетики. В 1999–2000 гг. завершено сооружение второй очереди теплоэлектростанции «Шахид Монтазери» в Исфагане и третьей очереди ТЭС «Рамин» в Ахвазе [4, с. 2].

Российская компания «Техноагромэкспорт» осуществляет недалеко от границы с Ираном строительство ТЭС «Табас», включающей два

блока по 315 МВт, с возможностью последующего расширения до 4 x 315 МВт, а также планирует разработать угольное месторождение «Мазия» для этой ТЭС [1, с. 2]. Важную роль играет содействие России в строительстве малых объектов энергетики – мини-ГЭС мощностью от 1 до 20 МВт [8, с. 15].

Одним из важных направлений российско-иранского сотрудничества является нефтегазовая сфера. Как известно, запасы газа в Иране составляют 21 трлн куб. м, и он располагает примерно 15% разведанных мировых запасов. По данным показателям Иран стоит на втором месте в мире после России. В рамках международного консорциума «Газпром» обустроил вторую и третью очереди газового месторождения «Южный Парс». В своем интервью бывший торгпред России в ИРИ В. В. Румянцев отмечает: «Многообещающее начало было положено масштабному инвестиционному сотрудничеству в нефтегазовой отрасли, когда в 1997 г. РАО „Газпром“ вошло в международный консорциум, который осваивает крупное месторождение природного газа „Южный Парс“ в Персидском заливе. Прямые инвестиции „Газпрома“ в освоении этого месторождения уже превысили 110 миллионов долларов» [4, с. 2]. В конце 90-х гг. XX в. в Ассалуйе был построен газоперерабатывающий завод. В освоении газовых месторождений участвуют кроме «Газпрома» и другие российские компании, такие как «Стройтрансгаз» и «Зарубежнефть» [7, с. 14].

Для России особенно актуален вопрос о развитии ее отношений с Ираном в военно-технической отрасли. Новые горизонты сотрудничества открылись после выхода России из протокола «Гор – Черномырдин» в конце 2000 г. Россия по данному соглашению в обмен на финансовую помощь США должна была завершить выполнение текущих контрактов на поставку Ирану оружия к концу 1999 г. и не заключать с Тегераном новых в военной области.

В 2001–2002 гг. для ВВС Ирана был поставлен 21 транспортный вертолет Ми-171 производства Улан-Удэнского авиационного завода. До 2005 г. предприятие направило

в Иран еще 12 многоцелевых транспортно-боевых вертолетов Ми-171 Ш. В 2005 г. 3 вертолета Ми-17В-5 Иран приобрел у Казанского вертолетного завода. В 2003 г. Россия заявила в Регистре обычных вооружений ООН о поставке в Иран 3 боевых самолетов [10].

Кроме того, был подписан крупный контракт на поставки Ирану в 2006–2008 гг. 30 зенитных ракетных комплексов «Тор-М1», стоимость которых превышает 1 млрд долларов [8, с. 16].

Перспективным считается развитие сотрудничества в области военно-космических технологий. В октябре 2005 г. российский ракетоноситель вывел с космодрома Плесецк на орбиту российско-иранский спутник «Сина 1», призванный обеспечить телевизионное вещание [6, с. 121].

Важным направлением российско-иранского сотрудничества является транспортная сфера. После распада СССР было разрушено единое пространство транспортных перевозок с различными регионами Африки, Азии, Европы. Возникла зависимость России от Украины, Белоруссии и стран Балтии в осуществлении транспортировки грузов. В 1990-е гг. Россия несла значительные экономические потери в связи с сокращением транзита иностранных грузов через свою территорию.

В сентябре 2000 г. Россия, Иран и Индия подписали межправительственное соглашение о создании Межгосударственного транспортного коридора МТК «Север-Юг» [8, с. 16]. Был определен следующий маршрут МТК: из индийских портов до портов Ирана в Персидском заливе, далее по суше до Каспия, откуда грузы морским путем доставляются в российские порты: Астрахань, Махачкала, Оля. Из российских портов грузы по железной дороге, внутренним водным путем с выходом в Балтийское и Черное моря, а также при помощи автомобильных, контейнерных перевозок отправляются в северном и западном направлениях. В настоящее время, в силу того, что пропорция между российским и иранским экспортом выражается соотношением 20 : 1, грузовой морской транспорт, который доставляет российские товары в иранские порты, возвращается порожняком, хотя мог бы быть

использован под транзитный груз из Индии и Юго-Восточной Азии. Если же коридор Север-Юг заработает, время доставки таких грузов сократится на 3 дня, а расходы сократятся на 20%. В этой связи наиболее перспективным направлением является обеспечение активного участия России в реализации проектов трансконтинентальных железнодорожных и автомобильных магистралей, включая участие в сопряженных с ними линиях морских перевозок в регионе Индийского океана.

Связующим звеном в экономическом сотрудничестве между Россией и Ираном является Дагестан. Важное место в хозяйственной жизни Дагестана занимает торговля. Этому способствует выгодное географическое расположение республики, через территорию которой проходит Волжско-Каспийский путь. Важную роль с экономической точки зрения играет и общая морская граница между РФ и ИРИ.

В последнее время в борьбе за влияние в Каспийском регионе активно включились мировые державы. Это в первую очередь связано с богатейшими природными ресурсами данного региона – нефтью и газом. В той связи главенствующее значение имеет выработка правового статуса Каспийского моря между всеми прикаспийскими государствами. Данная проблема возникла после распада СССР, когда Каспийское море стало принадлежать не двум государствам, а пяти – России, Казахстану, Туркмении, Ирану, Азербайджану. Несмотря на различные позиции по проблеме Каспия интересы России и Ирана во многом совпадают. В этой связи у этих государств есть обширное поле для развития взаимовыгодного сотрудничества.

Дагестанско-иранские исторические связи, начавшиеся еще с древних веков, продолжают и в наше время. Значительную роль играет подписанный 13 декабря 1997 г. между правительством Республики Дагестан и Министерством развития ИРИ Меморандум о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

В сентябре 2004 г. Махачкалу с рабочим визитом посетила делегация представителей крупных нефтеперерабатывающих предпри-

ятий из Ирана и Кипра во главе с председателем иранской танкерной компании Мохаммедом Сури и председателем правления «Green Shipping Holding» Яном Бонде Нильсоном. Члены иностранной делегации осмотрели территорию объекта Махачкалинской нефтебазы и Махачкалинского международного морского порта. Была достигнута договоренность о поставках российской нефти на нефтеперерабатывающие предприятия Ирана. Кроме того, совместная ирано-кипрская компания «Caspian Maritime Ltd» выступила с инициативой создания близ Махачкалы специальной установки так называемой «морской» или «оффшорной» загрузки и разгрузки нефтепродуктов без подхода транспорта непосредственно к береговому терминалу. Это позволяет сократить стоимость транспортировки нефти с 30 до 20 долларов за тонну. В рамках проекта планируется строительство крупных танкеров водоизмещением не менее 63 тысяч тонн, которые смогут перевозить нефтепродукты (9–12 млн т в год) из Махачкалы в порты Ирана.

Структура экспорта Дагестана в Иран (11,4 млн долларов) представлена: семенами ячменя и подсолнечника (около 53,7%), емкостями для сжатого или сжиженного газа и черных металлов, центрифугами – центробеж-

ные сушилки, агрегаты для фильтрования или очистки жидкостей и газов (около 1%). Из Ирана в Дагестан ввозят ежегодно овощи и фрукты на сумму 6,4 млн долларов. Значительную часть импорта составляли трубки и профили из черных металлов (32,7%). В настоящее время нет сомнения в том, что экономическое сотрудничество Дагестана с Ираном является перспективным и имеет тенденцию к росту.

Несмотря на то что Президентом США Дж. Бушем Иран был причислен к вошедшим в состав «Оси зла», «странам-изгоям», он является сильным и независимым государством, которое соблюдает общепринятые нормы международного права и имеет значительное влияние в мусульманском мире. Для России особенно актуален вопрос о направлениях и перспективах развития ее отношений с Ираном, для которого имеет большое значение взаимовыгодное сотрудничество с Россией в различных областях.

Сегодня основной задачей наших стран является сохранение и поддержание положительного процесса двусторонних отношений, придание им устойчивого характера, так как накоплен ценный опыт совместной работы в многосторонней дипломатии и торгово-экономических отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ивашенцов Г.* Россия – Иран – горизонты партнерства // Международная жизнь. МИД РФ. М., 2004. № 10. С. 20–29.
2. *Мамедова Н.* Состояние и перспективы развития экономических отношений России и Ирана // Иран сегодня: научное, культурное и историческое издание Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в Российской Федерации. М., 2006. № 1. С. 9–11.
3. *Орлов Е. А.* Хроника отношений РФ (СССР) с ИРИ. // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей. Институт Востоковедения РАН. М., 1999. С. 204–211.
4. *Петров Н.* Что показывает барометр экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. Институт востоковедения, Институт Африки РАН. М., 2000. № 10. С. 2–8.
5. *Ризаев А.* Бушер. Предыстория и сегодняшний день иранского атомного проекта // Иран сегодня: научное, культурное, и историческое издание Культурного центра при посольстве ИРИ в РФ. М., 2006. № 16. С. 12–16.
6. *Санаи М.* Ирано-российские связи: Проблемы и перспективы // Россия в глобальной политике. Фонд исследования мировой политики. М., 2007. Т. 5. № 2. С. 118–127.
7. *Таги-заде Г. С.* Россия и Иран, перспективы сотрудничества на современном этапе // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи. Центр иранистики факультета Востоковедения ДГУ. Махачкала, 2006. С. 110–117.
8. *Файзулаев Д.* Российские интересы в Иране // Азия и Африка сегодня. Институт востоковедения, Институт Африки РАН. М., 2006. № 6. С. 13–18.
9. URL: <http://www.panasza.ru>.
10. URL: <http://www.sentrasza.ru>